

Наряду с заботами о сохранении памятников древней живописи, время выдвинуло не менее важный вопрос реставрации новгородских памятников архитектурных. Затяжная война и, еще более, разразившаяся после нее революция, создавшие невольный перерыв в налаженном ходе жизни и приостановившие на некоторый момент деятельность археологических учреждений, придали этому вопросу особенно острый характер. Неумолимый и непрерывный процесс разрушения, требующий непрерывного же внимания и наблюдения, не приравнивается к обстоятельствам жизни и не ждет, пока она успеет наладиться в новых формах. А пережитый и еще не окончательно изжитый в связи с переворотом момент, наоборот, создал все удобные условия к тому, чтобы этот процесс в короткое время мог сделать большие завоевания.

Главное и исключительное по значению художественное богатство Новгорода—его древние храмы. С изменением правовых церковно-государственных отношений, изменившим в значительной мере прежние формы церковной жизни, создавшим новые виды приходских организаций, многие храмы оказались в положении трудном. Принявшие их коллективы верующих часто при всем желании оказывались не в силах поддерживать их в удовлетворительном виде. В то же время текущий момент государственной жизни страны, приведший к невероятному изменению денежных норм, изломавший все прежние привычные масштабы, наконец, создавший непреодолимые трудности и лишения в области чисто материальной, лишил археологические учреждения возможности оказаться на высоте положения, сразу и безболезненно залечить образовавшиеся дефекты.

Лучше всего это изменение масштабов и денежных денностей в его отношении к требованиям живой жизни иллюстрируется на конкретном примере Кремлевской стены. До революции на поддержание и ремонт Кремлевской стены ежегодно отпускалась в распоряжение Новгородского Общества Любителей Древности субсидия в размере 1.000 рублей. Конечно, это было немного, но все же на эту периодически отпускаемую сумму можно было кое что делать. В августе 1918 года произошел значительный обвал наружной части Кремлевской стены на пространстве, прилегающем к круглой Митрополничьей башне. Дело о ремонте обвала было возбуждено сразу-же по инициативе почтенного местного археологического деятеля И. В. Аничкова, секретаря Общества Любителей Древности, и продолжено образовавшимся местным Подотделом по охране памятников искусства и старины. Произведены осмотры обвала специалистами-инженерами, сделаны фотографические снимки, разработана смета на ремонт (в сумме 81.381 р. 56 к.). Когда через несколько месяцев Петроградским Археологическим Отделом был открыт кредит на ремонт стены в размере 43.000 руб., было совершенно очевидно, что на эту сумму нельзя было сделать решительно ничего. И кредит, провисев некоторое время на счетах Губ. Отдела Народного Образования, был по ходатайству того же Археологического Отдела перечислен на ремонт Нередицкой церкви. А кремлевский обвал стоит в том же виде до настоящего времени.

Общей участи памятников не избежал Софийский собор, величайшая ценность и реликвия Новгорода. Всегда много терпевший то ли от беззаботности по отношению к нему, то ли от чрезмерного внимания, обстоятельствами времени он был поставлен теперь в печальное и, лучше сказать, критическое положение. Продолжительное отсутствие главы Новгородской церкви—митрополита, смерть старого настоятеля, аресты и отъезды ключаря, уменьшение штата служащих—все это создало период какой то безхозяйственности в соборе. Полное отсутствие дров, последние запасы которых пожгли расквартированные близ собора и на Владычнем дворе воинские части в тревожные дни лужского наступления осенью 1919 года, и прекращение топки довершили тяготу положения. Сырость, пошедшая в своем развитии гигантскими шагами, губительнейшим образом стала отзываться на состоянии софийских памятников. Местные и центральные органы забились тревогу. Тридцати-тысячный кредит со специальным назначением на отопление собора и гарантии, исключительные у местных властей относительно неприкосновенности топливных запасов собора, помогли ликвидировать дровяной кризис. Но тут на очередь стало новое несчастное обстоятельство: порча труб и батарей отопления, из которых своевременно, в силу той же упомянутой безхозяйственности, не была выпущена вода, успевшая замерзнуть за время отсутствия топки. Сложный ремонт отопления только уже в конце зимы был произведен Археологическим Отделом под ближайшим руководством архит. Н. С. Анерт; всю зиму св. София пережила без отопления, служба была перенесена из нее во Вхото-Иерусалимский собор, а наиболее ценные и потерпевшие иконы с самого собора и с полатей взяты для укрепления в Реставрационную мастерскую при Церковном музее.

В настоящее время, когда вопрос с самим Софийским собором до некоторой степени уладился, огромные опасения и тревогу возбуждает состояние Звонницы собора. Великолепный памятник XV века (1436 г.), за последние годы он идет к разрушению быстрыми шагами. Новые трещины, притом быстро увеличивающиеся и в несколько недель рвущие маяки, заставляют обратить на положение памятника самое серьезное внимание, дабы не упустить времени и не остаться при поздних бесплодных сожалениях.

Вторым новгородским памятником, судьбы которого неизменно привлекали и привлекают к себе всеобщее внимание, является, конечно, Нередицкая церковь. Давно снискавшей большую популярность, Нередице в самые последние годы суждено было пережить вокруг себя особое оживление и ученого и профанского мира, вызванное проведением в непосредственной близости к ней железнодорожного пути. Злободневный вопрос, он сильно разгорячил тогда страсти и породил целую литературу. Конечно, несправедливы были обывательские ожидания немедленной гибели Нередицкого Спаса; но—кто знает?—то, что сейчас в нем занимает и тревожит круги специалистов, не есть ли отчасти оправдание худших ожиданий? Систематические наблюдения над влажностью констатировали сильное увеличение сырости в Нередицком храме, чрезвычайно вредно влияющее на сохранность росписи. Угро-